

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1798 ^е ЗАСЕДАНИЕ
22 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1798)	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
а) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
б) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условные обозначения S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 22 октября 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1798)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
 - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
 - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 15 час. 50 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно решениям, принятым Советом на 1796-м и 1797-м заседаниях, я хочу на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры пригласить представителей Алжира, Бангладеш, Верхней Вольты, Ганы, Гайаны, Гвинеи, Германской Демократической Республики, Дагомеи, Египта, Заира, Катар, Кубы, Мадагаскара, Мали, Марокко, Маврикия, Конго, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов, Объединенной Республики Танзании, Сирийской Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сьерра Леоне, Сомали, Туниса, Уганды, Югосла-

вии и Южно-Африканской Республики принять участие без права голоса в обсуждении в Совете вопроса, находящегося у него на рассмотрении, и я прошу этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Ягибу (Верхняя Вольта), г-н Буатен (Гана), г-н Джексон (Гайана), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мутуала (Заир), г-н Джамаль (Катар), г-н Аларкон (Куба), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Слауи (Марокко), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Монджо (Народная Республика Конго), г-н Огбу (Нигерия), г-н Умайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Дрис (Тунис), г-н Киене (Уганда), г-н Петрич (Югославия) и г-н Бота (Южно-Африканская Республика) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Кроме того, я должен сообщить членам Совета, что я получил письма представителей Барбадоса, Индии и Чехословакии, в которых содержится просьба о том, чтобы их делегации на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры также были приглашены принять участие без права голоса в прениях Совета по этому вопросу. В соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета я намереваюсь пригласить упомянутых представителей принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Уолдрон-Рамсей (Барбадос), г-н Джайпал (Индия) и г-н Шмид (Чехословакия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета помнят, что на 1796-м заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры

Совет решил направить приглашение г-ну Давиду Сибеко, члену национального исполнительного комитета Panaфриканского конгресса Азии, главе миссии в Европе и в Северной и Южной Америке. Г-н Сибеко сообщил мне, что хочет обратиться к Совету на этом заседании. Поэтому с согласия Совета я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

4. Г-н СИБЕКО (*говорит по-английски*): Мы уже признавались в других органах Организации Объединенных Наций в своем незнании правил процедуры этого высокого Совета, но мое сочувствие и сочувствие моего народа, а также братские отношения, связывающие нас с народом Ирака, заставляют меня просить вас передать иракскому народу и правительству соболезнования Panaфриканского конгресса [ПАК] и народа Азии по поводу печального известия о кончине министра иностранных дел Ирака.

5. Мы, борцы за свободу, особенно вдохновлены тем, что принимаем участие в дискуссии Совета Безопасности и впервые выступаем в Центральном учреждении в Нью-Йорке в связи с угрожающим положением, сложившимся в нашей стране, именно в тот момент, когда вы, г-н Председатель, представитель правительства Объединенной Республики Камерун, руководите работой этого заседания. Нас вдохновляет то, что в сообществе наций ваша страна, как и наша, еще недавно была расчленена. Достижение вами независимости служит источником вдохновения для нашего народа. Мы должны также отметить, что это заседание проходит в то время, когда представитель вашей страны является Председателем Координационного комитета за освобождение Африки Организации африканского единства [ОАЕ]. В течение непродолжительного времени пребывания представителя вашей страны на этой должности мы оказались свидетелями драматических событий, которые вынудили Португалию уступить требованиям народа Гвинеи-Бисау и признать государство, провозглашенное в прошлом году Африканской партией независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса [ПАИГК]. В этот же период мы оказались свидетелями еще одного шага в осуществлении деколонизации в Африке, а именно образования переходного правительства в Мозамбике, во главе которого стоит наше братское движение ФРЕЛИМО [*Фронт освобождения Мозамбика*]. В борьбе за свободу мы научились не делать пожеланий. Но было бы знаменательно, если бы в итоге этих обсуждений вашей стране, которая была вынуждена бороться сразу против двух колониальных систем, была выражена признательность за руководство работой ряда заседаний Совета, ставших вехой в истории принятия решений Организацией Объединенных Наций. О таких вехах я скажу в основной части моего выступления.

6. Однако, прежде чем перейти к основной части выступления, я сделаю, хотя и вкратце, несколько замечаний по поводу обстоятельств, которые, как я полагаю, слишком долго оставались незамеченными и упомянуть о которых меня вынуждают и тяжелая

ситуация в моей стране, о которой я говорил, и те ужасные последствия, какие она может иметь для нашего народа, и те значительные лишения, которые мы терпим в результате колониальной агрессии и установления господства белых.

7. Мы приехали в Организацию Объединенных Наций не для того, чтобы просить освобождения от рабства апартеида. Мы приехали сюда для того, чтобы просить Организацию Объединенных Наций присоединиться к нам в деле ликвидации нарушения законности в нашей стране. Мы приехали в Организацию Объединенных Наций за помощью в деле привлечения международной общественности на сторону демократических сил, борющихся в нашей стране. Любое решение, которое не будет соответствовать требованиям, ясно и обстоятельно изложенным освободительным движением Азии, не должно рассматриваться как сколько-нибудь серьезное — я использую здесь самые дипломатические выражения, которые у меня нашлись. Мы не можем одобрить легкомысленное отношение к нашей борьбе или какое-либо из предложенных решений, как, например, массовый выезд нашего народа в соседние территории, чтобы расисты-узурпаторы оставались полновластными хозяевами нашей страны.

8. В связи с этим я хотел бы заявить, что мы уже находимся на том этапе, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов вновь отклонила полномочия представителя режима белого меньшинства в Южной Африке. В других обстоятельствах такое отклонение полномочий окончательно решило бы судьбу режима белого меньшинства в Организации, но согласно правилам Организации Объединенных Наций для изгнания режима белого меньшинства необходима рекомендация Совета Безопасности. Представители народов мира в результате голосования предоставили определенный и ясный мандат Совету Безопасности. Сейчас весь мир с волнением следит за тем, посчитается ли Совет Безопасности с принципиальным решением большинства членов Организации Объединенных Наций.

9. Историческому решению Генеральной Ассамблеи передать вопрос об отношениях Организации Объединенных Наций с Южной Африкой на рассмотрение Совета Безопасности [*резолюция 3207 (XXIX)*] предшествовали почти три десятилетия призывов, увещеваний, предостережений, протестов, разоблачений и осуждений, на которые расисты Южной Африки отвечали высокомерием и непримиримостью.

10. Мы сейчас достигли того этапа, на котором большинство государств мира согласилось с призывом национально-освободительного движения Азии и Организации африканского единства принять решительные санкции против режима Претории ввиду систематического нарушения этим режимом Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека — священных принципов, на которых построена Организация Объединенных Наций.

11. В мае прошлого года в Дублине г-н Гаррет Фитцджеральд, министр иностранных дел Ирландии — одной из стран — членов Европейского экономического сообщества заявил, что существование апартеида оскорбляет человечество. Он сказал:

„Апартеид по своей сути является покушением на саму основу прав человека... Такое покушение на саму основу человеческой нравственности вызывает отвращение граждан стран мира”.

Он также сказал:

„В настоящее время мы являемся свидетелями того, какие ужасные преступления способен совершить расизм. Апологетам и сторонникам расизма не следует забывать о злодеяниях, совершенных не так давно зловещим двойником апартеида — нацизмом, который несет ответственность за невиданные в истории преднамеренные массовые убийства во имя расовой чистоты”.

12. В ярких разоблачительных выступлениях — лучшее из них прозвучало здесь вчера — делегации одна за другой не без эмоций приводили свидетельства зверств, совершенных расистами. Представители национально-освободительных движений представили неопровержимые доказательства жестокого обращения, которому тиранический режим апартеида подвергает африканский и другие угнетенные народы. Международные организации, такие как Международная организация труда, Международный Красный Крест и учреждения системы Организации Объединенных Наций, представили доклады, подтверждающие правильность заключения министра иностранных дел Ирландии о том, что существование апартеида действительно оскорбляет человечество. В самом этом здании накоплены кипы документов, свидетельствующих о разгуле террора, которому подвергается черное большинство при апартеиде.

13. Повсеместно признано, что апартеид в Южной Африке — это возрождающийся нацизм. На тот случай, если те, кто помогает и оказывает поддержку апартеиду, захотят прикрыться той же извинительной фразой „мы ничего не знали”, какой пытались оправдаться подсудимые в ходе Нюрнбергского процесса, мы считаем своим долгом особо подчеркнуть то, что здесь уже говорилось о преступной практике фашистского режима Претории.

14. 24 апреля 1968 года Джон Бальгазар Форстер, палач из Претории, выступая в Кейптауне в парламенте, состоящем только из белых, прямо заявил:

„Верно, что черные здесь работают на нас. И они будут на нас работать из поколения в поколение, несмотря на тот идеал, в соответствии с которым мы должны их полностью от себя отделить... Существо дела заключается в следующем: мы нуждаемся в них потому, что они на нас работают... Но то, что они работают на нас, никогда не может дать им право требовать политических прав ни сей-

час, ни в будущем... ни при каких обстоятельствах”.

15. Это слова премьер-министра расистской Южной Африки. Основанием для такого откровенного заявления Форстера служат закон о Южной Африке 1909 года и закон о Конституции Южно-Африканской Республики 1961 года. Оба эти документа узаконивают расизм и категорически утверждают, что членами палат парламента Южной Африки могут быть только белые. Даже то ограниченное право участия в голосовании — избрать грех белых представителей в парламент, насчитывающий 153 члена, — которое когда-то в качестве „привилегии” было предоставлено очень малочисленной части негритянского населения, уже давно перечеркнуто.

16. Профессор Сиракузского университета Джулиан Фридман леденящими кровь словами описывает результаты политики, о которой я только что говорил, цитируя Форстера. Он заявил:

„Африканцы испытывают все мучения, какие только возможны: их унижают и убивают, у них отнимают землю и обрекают на ужасающую нищету, их жестоко бросают в тюрьмы и безжалостно преследуют. Жизнь большей части африканцев неизменно оказывается тем или иным образом искалеченной: разбиваются семьи, губится карьера, они лишаются образования, само их существование подвергается постоянной опасности”.

17. Подобные репрессии неизменно порождают сопротивление. Со времени возникновения Панафриканского конгресса как боевой организации, борющейся за освобождение угнетенных масс африканцев, наша борьба прошла через многие этапы — этапы петиций, протестов и демонстраций, большая часть которых была потоплена в крови подавлена путем преследований их участников в судах белых чиновников. Нелегко было избрать путь активной борьбы с врагом, чья жестокость не знает границ, но Мангалисо Собукве, национальный вождь нашего народа и Президент Панафриканского конгресса, обратился к народу с вопросом: „Готовы ли мы, мужчины и женщины, стать гражданами демократической нерасистской Южной Африки?” Ответом на это служит хорошо известная вам героическая борьба, которую ведут с 21 марта 1960 года активисты Панафриканского конгресса и их сторонники.

18. В результате эпохальной кампании, начатой Собукве и ПАК, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопроса об апартеиде впервые собрался 30 марта 1960 года [851-е заседание]. Рассмотрев жалобу 29 государств — членов Организации Объединенных Наций [S/4279 и Add.1], Совет Безопасности принял резолюцию 134 (1960). Резолюция указывает, что расистский режим, проводя расовую политику, совершил многочисленные убийства мирных демонстрантов в Шарпевиле, Ланге и др. В резолюции также указывается, что Совет Безопасности, учитывая озабоченность и серьезную

тревогу, вызванные у правительств и народов мира событиями в Южно-Африканском Союзе, признавая, что положение в Южно-Африканском Союзе привело к международным трениям и может поставить под угрозу международный мир и безопасность, призывает режим апартеида „принять меры по достижению расового согласия, основанного на равенстве ... и отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации”. Игнорируя призыв Совета Безопасности, режим апартеида в тот же день объявил о введении — впервые в нашей стране — общенационального чрезвычайного положения и провел массовые аресты.

19. В докладе Международного фонда защиты и помощи для Юга Африки, штаб-квартира которого находится в Лондоне, говорится:

„К моменту отмены чрезвычайного положения в августе 1960 года 11 тыс. 503 человека без суда и следствия были помещены под стражу сроком до 5 месяцев; 774 человека в 1960 году были осуждены и отправлены в тюрьмы за совершение политических преступлений. В последующий период был принят целый ряд еще более строгих законов, дающих еще более широкое толкование политических преступлений, что значительно усилило власть государства и полиции безопасности. С 1960 по 1967 год 140 тыс. человек были либо осуждены, либо без суда и следствия заключены под стражу по обвинению в политических преступлениях”.

С того времени расистский режим отправил на высылку более 100 борцов за свободу. Имена некоторых из них занесены в почетный список ПАК, который воспроизведен Группой Организации Объединенных Наций по апартеиду. Десятки борцов за свободу погибли при таинственных обстоятельствах либо в заключении, либо во время содержания под стражей.

20. В 1963 году, когда более 10 тыс. из нас содержались под стражей по обвинениям на основании только что принятого тогда позорного закона о поправке к общим законам, более широко известного как закон о подрывной деятельности, многим внушало ужас имя судьи Хиемстры, члена Верховного Суда Трансвааля, который стал первым судьей, вынесшим ряд варварских приговоров, предусмотренных новым законом. Он приговорил Тшабалалу, руководителя отделения ПАК в Бенони, и четырех других активистов к тюремному заключению сроком от 15 до 20 лет. В последующие годы он подтвердил свою репутацию фашистского судьи целым рядом аналогичных по жестокости приговоров.

21. Однако на прошлой неделе из сообщений, поступающих из Южной Африки, мы узнали, что даже Хиемстра, говоря его словами, был шокирован бесчеловечным обращением с заключенными. Эти слова он произнес по окончании процесса по делу об убийстве, в ходе которого пять тюремных надзирателей обвинялись в убийстве заключенного африканца.

22. Принадлежащая правительству газета „Трансваалер”, выходящая на языке африкаанс, комментируя 8 октября выводы Хиемстры, отметила, что „они отзовутся эхом далеко за пределами Южной Африки”, как они того и заслуживают. Другая газета на языке африкаанс „Бильд” отметила, что тюремным надзирателям убийство сходит с рук потому, что правительство в законодательном порядке лишило людей возможности знать о том, что происходит в тюрьмах, поскольку прессе „заткнули рот”. Как сообщала 9 октября „Рэнд дейли мейл”, под влиянием мимолетных утрызнений совести Хиемстра сказал также следующее: „В некоторых слоях общества существует мнение, которое мы не можем искоренить, а именно что к отдельным людям можно относиться с презрением, в особенности если они беззащитны... и боюсь, что я должен здесь со стыдом и отвращением признать, — просто потому, что они черные”.

23. Но вынесенные Хиемстрой приговоры доказывают, что его возмущение — это просто насмешка. Двух из пяти надзирателей он приговорил к 18 месяцам тюремного заключения каждого, а трем остальным вынес условный приговор. А ведь это было убийство. Тшабалала и его товарищи, которые предстали перед Хиемстрой в 1963 году, никого не убивали. А они все еще отбывают срок на острове Роббен. Политическим заключенным в Южной Африке не дают помилования.

24. Самое же примечательное в заключительном слове Хиемстры по этому делу — признание, что они — стоящие у власти — не могут искоренить в своем обществе бесчеловечного отношения к черному населению. Мы полагаем, что искоренить такую порочную практику может только правительство, движимое чувством справедливости ко всем, независимо от их расы, цвета кожи, убеждений. Призывая изгнать режим апартеида из рядов достойных представителей человечества, национально-освободительное движение Азании просит, чтобы нам оказали ощутимую поддержку в борьбе, которую мы полны решимости вести до тех пор, пока ненавистная система апартеида не будет искоренена и пока в нашей стране не будет установлена демократическая и нерасовая система правления.

25. В этой борьбе лишь две стороны: справедливость и несправедливость. Уместно задать вопрос: на какую сторону Совет Безопасности поставит Организацию Объединенных Наций? На сторону справедливости или на сторону несправедливости? На этот вопрос уклончивого ответа быть не может. Политический дриблинг закончился. Смысл решения Генеральной Ассамблеи заключается в том, чтобы подвергнуть проблему рассмотрению в целях ее окончательного решения.

26. Расисты Южной Африки попрали благородные идеалы Устава Организации Объединенных Наций и Декларации прав человека. Даже в те дни, когда вопрос о полномочиях Южной Африки обсуждался в Генеральной Ассамблее, в южноафриканской специальной полиции были отменены отпуска, а полицейские были брошены на облаву на негритянских вождей, призывавших массы принять участие в де-

монстрации в поддержку установления в Мозамбике переходного правительства из представителей ФРЕЛИМО. Из сообщения газеты „Рэнд дейли мейл“ от 12 октября мы узнали, что 12 человек из тех, кто был арестован, не предстали 11 октября перед судом на основании закона о подрывной деятельности, как было намечено. Они не предстали перед судом потому, что сейчас находятся под стражей на основании закона о терроризме, а по закону о терроризме под стражей можно находиться бесконечно. В документах Генерального секретаря, в документах Организации Объединенных Наций упоминалось, что в мае 1968 года двое наших коллег, Сидней Мбуйазве и Маркус Мокготл, были схвачены на пути в Азанию после боя с португальскими войсками и переданы в руки южноафриканской полиции. Они были использованы в политическом судебном процессе, чтобы дать показания против национально-освободительного движения в Блумфонтейне в 1970 и 1971 годах, но по закону о терроризме они до сих пор находятся под стражей и не будут выпущены на свободу или преданы суду до тех пор, пока наши настойчивые требования здесь и через другие каналы не возобладают над прихотью и капризами чиновника, содержащего их под стражей.

27. Еще 14 лет назад, когда Совет Безопасности впервые рассматривал вопрос об апартеиде, в адрес режима белого меньшинства Южной Африки был обращен призыв принять меры, направленные на установление расовой гармонии [резолюция 134 (1960)]. Этот торжественный призыв Совета Безопасности, как и все призывы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с которыми она обращалась и до, и после апреля 1960 года, остался неиспользованным. Напротив, в годы, прошедшие с тех пор, наблюдалось ужесточение законов апартеида, ущемляющих права человека.

28. Когда Генеральная Ассамблея 10 декабря 1948 года приняла основной документ о защите прав человека, каким является Всеобщая декларация прав человека, режим Националистической партии в Претории не голосовал против. Следовательно, этот режим обязан выполнять положения основополагающего документа. Как сказано в преамбуле Декларации, она является „задачей, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства“.

29. Международная комиссия юристов для ежеквартального журнала Организации Объединенных Наций „Цель: справедливость“ провела исследование „О нарушении Всеобщей декларации прав человека в Южной Африке“. В этом исследовании полностью доказано, что южноафриканские законы апартеида, разграничивающие земли по принципу этнической принадлежности людей и устанавливающие бантустаны в соответствии с принятым в 1970 году законом № 26 о хоумлендах банту, противоречат уже самой первой статье Декларации прав человека, в которой говорится: „Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах“.

30. В данном исследовании показано, что действующие в Южной Африке законодательные акты, предусматривающие заключение под стражу без судебного разбирательства являются нарушением прав человека; к этим актам относятся: постановление № 400 о Транскее; положение о 90-дневном содержании под стражей по закону о подрывной деятельности, о 180-дневном содержании под стражей по закону о поправке к уголовно-процессуальному кодексу № 96 от 1965 года, так называемый пункт „Собукве“ закона о поправке к общим законам, названный так потому, что на основании этого пункта Собукве, после того как он отбыл трехлетний срок каторжных работ за руководство в 1960 году кампанией против законов о паспортах, содержался еще 6 лет на острове Роббен, причем без всякого судебного разбирательства; и положение о бессрочном содержании под стражей по закону о терроризме 1967 года, о котором я уже упоминал.

31. В исследовании также указывается, что южноафриканский режим апартеида нарушает и другие статьи Всеобщей декларации прав человека. Сюда относятся: свобода передвижения, защита семьи как основной ячейки общества, право каждого организовывать и вступать в профсоюзы, право на получение образования — во всех этих правах человека так или иначе отказано населению черного большинства Южной Африки.

32. Южноафриканский режим прямо и открыто попирает основополагающую обязанность государств — членов Организации Объединенных Наций, предусмотренную в статье 25 Устава, согласно которой „члены Организации соглашаются в соответствии с настоящим Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их“.

33. Организация Объединенных Наций проявляла чрезмерное терпение по отношению к южноафриканскому режиму апартеида, и такое терпение зачастую обходилось ей дорого. Приведем лишь некоторые примеры: во-первых, время и усилия, потраченные на обсуждение вопроса об апартеиде в Генеральной Ассамблее и в других органах Организации Объединенных Наций; во-вторых, направление средств Организации Объединенных Наций на то, чтобы постоянно напоминать мировому сообществу о пороках апартеида, в то время как эти средства крайне необходимы для борьбы со стихийными бедствиями и иными опасными явлениями в различных районах мира; и, в-третьих, — что, на наш взгляд, наносит наибольший ущерб, — утрата Организацией Объединенных Наций репутации учреждения, способствующего установлению справедливости для всех, а это происходит оттого, что ее резолюции, осуждающие апартеид, до сих пор пока не были подкреплены какими-либо решительными действиями.

34. Мы уже говорили, что западные страны бесчувственно относятся к страданиям нашего народа, томящегося под гнетом апартеида, в основном по двум причинам: во-первых, потому, что система раб-

ства в условиях апартеида позволяет иностранным инвесторам извлекать сверхприбыли, и, во-вторых, потому, что жертвами апартеида оказываются черные.

35. Посмотрим, подтвердится ли высказанное нами мнение по окончании данного рассмотрения Советом Безопасности вопроса об отношениях Южной Африки с Организацией Объединенных Наций. Посмотрим также, будет ли Южная Африка по-прежнему получать из-за границы оружие, которое расистские власти используют для подавления негритянского населения в Азании и для совершения агрессивных актов против независимых африканских государств. Посмотрим, какие сделки в военной области будут заключены между Южной Африкой и западными странами. Посмотрим также, будет ли и дальше расти рекордная цифра западных и японских капиталовложений в расистскую Южную Африку.

36. Мы считаем, что иностранных инвесторов привлекает именно система рабства, существующая в условиях апартеида, поскольку по всей Африке западные страны и Япония торгуют и имеют деловые отношения с другими африканскими правительствами. Почему же они убеждены, что нерасистское правительство Азании не захочет сотрудничать с традиционными торговыми партнерами Азании? Должно быть, просто потому, что ни одно нерасистское правительство, достойное своего имени, не позволит эксплуатировать свой народ.

37. Целью нынешнего рассмотрения данного вопроса должно стать ужесточение резолюций Организации Объединенных Наций. Оно должно быть направлено на укрепление позиций всех демократических сил в стране, как черных, так и белых. Данное рассмотрение вопроса должно быть направлено на оказание помощи мужественным мужчинам и женщинам, борющимся за то, чтобы положить конец деспотическому правлению Форстера, и за ликвидацию угрозы международному миру и безопасности, которую представляет собой неонацистский режим Южной Африки. А эта угроза реальна. Она заключается не только в бомбардировках мирного гражданского населения Замбии — об этих событиях представлен соответствующий доклад, — не только в заявлениях Боты, министра обороны, хотя мы бы его назвали министром агрессии, но и в заявлениях о том, что Танзания и Замбия должны понять, что Южная Африка располагает сейчас вооружениями дальнего радиуса действия, размещенными в Натале и прямо нацеленными на Танзанию и Замбию. Помимо этих фактов в докладе Специального комитета по апартеиду от 30 сентября 1974 года говорится:

„Южная Африка неоднократно угрожала территориальной целостности независимых африканских государств на том основании, что они оказывали поддержку противникам апартеида, хотя подобная поддержка оказывалась в ответ на призывы органов Организации Объединенных Наций. В 1967 году она направила свои войска безопасности в

Южную Родезию, бросив вызов управляющей державе (Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии), а также Организации Объединенных Наций. Она продолжает незаконно оккупировать территорию Намибии после того, как в 1966 году Генеральная Ассамблея прекратила действие ее мандата, и угрожала оказать сопротивление силой любым попыткам прекратить ее незаконное управление территорией”¹.

Такова реальная опасность, которую представляет собой режим апартеида для международного мира и безопасности в этом и в соседних районах Африки.

38. Прежде чем закончить, я хотел бы сослаться на сказанное мною в начале своего выступления, а именно что представители народов мира, приняв это решение большинством голосов в Генеральной Ассамблее, сказали свое слово; они вынесли свой вердикт апартеиду. Теперь они ждут от вас, членов Совета Безопасности, вынесения приговора.

39. В заключение мне хотелось бы процитировать слова, сказанные Мангализо Собукве на его процессе в мае 1960 года, потому что эти слова все еще верны для народа Азании и борцов за его освобождение. Собукве сказал:

„Следует помнить, что, когда начался этот процесс, мы отказались от защиты, поскольку мы не чувствуем никакой моральной обязанности подчиняться законам, разработанным исключительно белым меньшинством... Мы верим в существование одной расы — человеческой расы, к которой мы принадлежим. История этой расы — это история длительной борьбы против всех ограничений: материальных, интеллектуальных и духовных. И мы предали бы человечество, — мы, народ Азании, предали бы человечество, — если бы не внесли в это дело наш вклад”.

Поэтому мы обращаемся к представителям человеческой расы в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций с призывом не предавать и нас.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я приглашаю представителя Дагомеи занять место за столом Совета и сделать заявление.

41. Г-н АДЖИБАДЕ (Дагомея) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поскольку вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, проводящей политику апартеида, является прежде всего вопросом африканским, моя делегация могла бы испытывать искушение не следовать традиции и отказаться от выражения поздравлений и благодарности в ваш адрес. Однако, приняв 30 сентября решение [резолюция 3207 (XXIX)] передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, Генеральная Ассамблея ясно показала, что проблема по своей важности имеет значение не только

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть первая, пункт 12.

для Африки, но и для всего мира. Вот почему, г-н Председатель, выражая вам благодарность за то, что вы дали возможность Дагмее сделать свой скромный вклад в рассмотрение этой серьезной проблемы, я с удовлетворением подчеркиваю, что, в то время когда вам выпала честь быть Председателем Совета, у Африки появилась возможность рассмотреть проблему апартеида таким образом, чтобы начать процесс ее эффективного решения. Решимость Камеруна защищать справедливость и человеческое достоинство, его поддержка национально-освободительных движений ради торжества дела Африки, а также ваш личный опыт и ваши дипломатические способности являются залогом того, что под вашим руководством Совет Безопасности отнесется к этой проблеме с той серьезностью, которой она заслуживает. Мы уверены, что Совет не пожалеет сил, чтобы принять справедливое и беспрепятственное решение, необходимое для оправдания доверия, которое весь мир возлагает на него в деле решения неотложных проблем, создающих серьезную угрозу международному миру и безопасности.

42. Некоторые злонамеренные или плохо информированные лица хотели бы заставить нас поверить в тезис, что 125 стран, проголосовавших за резолюцию, призывающую Совет Безопасности рассмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, стремились таким образом дать Африке возможность если и не исключить Южную Африку из Организации, то по крайней мере изгнать из Южной Африки белое население. Такая интерпретация фактов является неудачной попыткой исказить истинное положение дел. Ведь о чем идет речь на самом деле? Речь ни в коем случае не идет об изгнании из нашей Организации Азии, то есть государства, расположенного в районе Капской провинции, государства, подавляющее большинство населения которого составляют люди с черным цветом кожи и правительство которого выражало бы волю всего южноафриканского населения, будь то люди с черным цветом кожи, белые или иного происхождения. Это означает, что речь идет — по крайней мере сейчас — не о том, чтобы изгнать из Азии белых, которые живут там в течение столетий или которые родились там, ибо Африка — в отличие от практики, которую мы наблюдаем ныне в различных районах других континентов и которая в самой нездоровой своей форме находит в ситуации, сложившейся сегодня в Южной Африке, лишь свое концентрированное выражение, когда черный не только не имеет права быть человеком, но и, что еще хуже, к нему относятся как к животному, — не собирается превращать расизм в свою доктрину. Африка хочет жить в полном согласии и сотрудничестве со всеми расами, каково бы ни было их происхождение, но лишь бы они позволили африканцу пользоваться правами и уважением, которыми пользуется человек в любом обществе свободных людей. Таким образом, речь прежде всего идет о том, чтобы перед всем миром поставить вопрос о правах человека в свете соответствующих принципов Устава, посмотреть, в какой степени один из членов нашей Организации уважает эти принципы,

и, если это окажется оправданным, подвести Организацию Объединенных Наций к тому, чтобы сделать соответствующие выводы относительно Южной Африки.

43. Таким образом, легко понять, что проблема, стоящая перед Советом, заключается в том, чтобы найти пути и средства заставить существующий в Южной Африке режим апартеида, который отказывается считаться с резолюциями Совета и Генеральной Ассамблеи, уважать Организацию Объединенных Наций. Речь идет о том, чтобы Совет Безопасности спросил себя, имеет ли право режим меньшинства, не желающий считать „черных” людьми, в течение многих лет узурпирующий власть и использующий ее для того, чтобы помешать установлению в Азии демократического правительства, избранного по воле всего южноафриканского населения, имеет ли этот расистский режим право по-прежнему претендовать на то, чтобы представлять всю Азию и, следовательно, заседать в качестве делегации государства-члена?

44. Вопреки инсинуациям некоторых кругов наша цель заключается не в том, чтобы теоретизировать здесь или утомлять разглагольствованиями о сущности и проявлениях апартеида. Участвуя в этих прениях, мы лишь хотели бы подчеркнуть некоторые аспекты проблемы, требующей конкретных и немедленных действий со стороны нашего Совета. Проблема апартеида не является для Организации Объединенных Наций новой. Это одна из первых проблем, с которой столкнулась международная Организация после ее создания. Столкнувшись с упрямством приверженцев режима апартеида, Генеральная Ассамблея после бесчисленных попыток найти решение этой проблемы своей резолюцией 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года создала Специальный комитет, которому было поручено постоянно и непрерывно изучать политику апартеида правительства белого меньшинства в Южно-Африканской Республике. С 1970 года этот Комитет известен под названием „Специальный комитет по апартеиду”.

45. Учитывая то значение, которое наша Организация придает данному вопросу, безумцам из банды Форстера пора было бы понять, что пришло время прислушаться к настойчивым требованиям международного сообщества. Однако это означало бы незнание побудительных мотивов, лежащих в основе поступков и поведения махровых защитников апартеида, этих порочных людей, у которых есть глаза, которыми они не хотят видеть, и уши, которыми они не хотят слышать. Поэтому в течение 29 лет многочисленные призывы и резолюции и даже осуждения режима апартеида оставались пустым звуком. Более того, представители режима Южной Африки не только позволяют себе попираť резолюции нашей Организации, но и набираются наглости и дерзости являться сюда и выступать перед Генеральной Ассамблеей. Ввиду этих исключительно наглых действий наша Ассамблея с 1970 года неизменно принимала решение об отклонении полномочий представителей режима Форстера.

46. Предпринимались и другие безрезультатные попытки повлиять на расистский и нацистский режим апартеида. Достаточно упомянуть о личных усилиях Генерального секретаря, направленных на то, чтобы белое меньшинство Южной Африки изменило свою политику, позволив черному населению принимать активное участие в жизни южноафриканского общества и признав за ним равноправие с белыми. Отнюдь не собираясь менять свою политику, режим Форстера замкнулся в своих собственных противоречиях, прибегнув к варварским репрессиям против черного населения и даже к расстрелам черных рабочих, не говоря уже о коварных террористических методах. Все эти факты достаточно хорошо известны членам нашей Организации, и поэтому нет нужды подробно излагать их.

47. В момент, когда Африка переживает новую эру в истории деколонизации, Организация Объединенных Наций не может не испытывать беспокойства в связи с существованием на африканской земле расизма в самой отвратительной его форме. Достаточно взглянуть на карту Африки, чтобы увидеть, что в результате процесса деколонизации, начатого новым правительством Португалии, и с учетом намерений правительства Испании на ней останется лишь несколько темных пятен, а именно Южная Родезия, которая, следует отметить, ничего не теряет от ожиданий, и Южная Африка, которая тащит за собой Намибию, продолжая сохранять в ней свое господство, несмотря на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Без лишних слов понятно, что положение, существующее в Южной Африке вследствие упрямства режима апартеида, вызывает глубокое беспокойство и заслуживает самого серьезного изучения в Совете Безопасности.

48. Что же в действительности лежит в основе политической философии апартеида? Если не говорить о чувстве самосохранения, которое заставляет кое-кого считать, что единственный способ сохранить свою самобытность — это замкнуться в себе, то нетрудно увидеть, что, добиваясь обратной эволюции, Форстер и его банда — хотя не все белые Южной Африки поддерживают этот тезис — основывают свою политическую философию на весьма устаревшей для нашего времени концепции Леви-Брюля, согласно которой черные обладают примитивным мышлением и, следовательно, неспособны к обобщениям, в отличие от людей, принадлежащих к цивилизованным обществам. Подобная концепция, вообразимая еще в 1922 году, то есть в то время, когда наука находилась в зачаточном состоянии, уже давно была опровергнута, и было бы более естественным, если бы эти умственно отсталые люди, каковыми являются белые расисты Южной Африки, осознали необходимость исправить эту философию в духе эволюционизма и перестали считать черных низшими существами, спасение которых заключается лишь в развитии, идущем параллельно с развитием белых. Этим недоумкам следовало бы полностью признать, что, отличаясь лишь цветом кожи, черные во всем остальном являются такими же людьми, как и они, и что, как и все люди,

они должны пользоваться теми же правами, что и белое население Южной Африки. Вместо этого реалистичного подхода к проблеме режим апартеида предпочел слепо замкнуться в своих устаревших концепциях, которые до сегодняшнего дня побуждают его продолжать игнорировать нашу Организацию.

49. Вызывает сожаление тот факт, что, почувствовав в этом году приближение опасности, режим Форстера не нашел ничего лучшего, кроме как несколько „окрасить” свою делегацию, введя в нее одного черного, одного метиса и одного азиата, которые, впрочем, быстро исчезли, как только стала известна воля нашей Генеральной Ассамблеи. Хотелось бы спросить Форстера и его банду, обладали ли те, чьими услугами они воспользовались в своих конъюнктурных целях, „отбеленным” мышлением за неимением белой кожи. Но сегодня я не ставил перед собой такой задачи.

50. Переходя к рассмотрению существа проблемы, мы вынуждены признать, что режим апартеида, которому оказана весьма незавидная честь в течение нескольких дней быть центральной фигурой на ваших заседаниях, не мог бы продолжать игнорировать международное сообщество и попираť его резолюции, если бы он не черпал силу в безоговорочной поддержке со стороны некоторых своих друзей и если бы, следовательно, он не был уверен в своей безнаказанности, поскольку он охраняет стратегические интересы некоторых великих держав, а также, возможно, и благодаря своим богатствам. Вот почему ваша работа не достигла бы своей цели, если бы Африка не воспользовалась этой возможностью, чтобы сказать великим державам правду в глаза, ибо если наша земля вынуждена по-прежнему страдать от международного заговора, направленного на сохранение гангрены, каковой является режим апартеида, то только потому, что это отвечает эгоистичным интересам некоторых великих держав. Поэтому мы считаем, что великие державы должны самокритично отнестись к своей роли в этом деле и признать свою ответственность. Располагая правом вето и таким образом средством давления, они должны также признать возложенный на них долг. Они должны отказаться от роли соучастников этого отжившего режима и серьезным образом призвать южноафриканское правительство к порядку, что они, кстати, уже давно должны были сделать. Конечно, нам могут возразить, сказав, что не следует вмешиваться во внутренние дела государства-члена. Но может ли это служить оправданием, когда речь идет о явно преднамеренном нарушении прав человека в таких масштабах, которые выходят за географические границы Южно-Африканской Республики?

51. В любом случае великие державы, которые продолжают поставлять оружие в Южную Африку, несмотря на многочисленные резолюции об эмбарго, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, которые открыто продолжают сотрудничать с режимом апартеида, не могут игнорировать те не-

выносимые условия жизни, на которые при их содействии обречено черное население Южной Африки, и ту угрозу, которую представляют для международного мира и безопасности на африканском континенте их эгоистичные действия. Вместо того чтобы удерживать режим апартеида, великие державы своими действиями скорее поощряют его в такой степени, что проблема режима Форстера день ото дня становится все острее. Таким образом, опираясь на великие державы, правительство Южной Африки считает возможным игнорировать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, равно как и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года². Несмотря на осуждение международного сообщества, вызывающее поведение режима Форстера доходит до пароксизма, когда он экспортирует в Намибию свою политику бантустанизации.

52. Выступая в Генеральной Ассамблее 14 ноября 1973 года, моя делегация заявила:

„Нетерпение стран и народов Африки видеть эту проблему решенной как можно скорее более чем очевидно, и необходимо, чтобы великие державы решились, наконец, умерить свои аппетиты, положили конец лихорадочному преследованию империалистических интересов и внимательно прислушались к голосам, которые поднимаются из глубины Намибии, провозглашая стремление к свободе и независимости. В их интересах, чтобы эта проблема была быстро решена, и мы уверены, что, если захотят, они смогут предоставить в распоряжение нашей Организации средства, необходимые для того, чтобы подавить этот открытый мятеж и принять этот вызов”³.

Наш голос тогда не был услышан. Пусть же он будет услышан сегодня.

53. Моя делегация считает необходимым подчеркнуть в Совете, что сегодня, более чем когда-либо, внимание всего мира приковано к вашей работе. Тысячи людей, особенно в Африке, с беспокойством задают себе вопрос, действительно ли великие державы решатся. Да, тысячи людей задают себе вопрос, осмелятся ли великие державы пойти на сохранение статус-кво в Южной Африке, бросив тем самым открытый вызов воле, выраженной подавляющим большинством стран в Генеральной Ассамблее. Тысячи людей с тревогой спрашивают, осмелятся ли великие державы вновь предоставить Южно-Африканской Республике свободу действий, применив вето в любом случае. Если именно этому суждено быть итогом вашей работы, то моя делегация хотела бы со всей откровенностью выразить пожелание, чтобы

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2166-е заседание, пункт 60.*

никто из членов Совета, будучи уверен в применении одной из великих держав вето, не стремился прибегать к уловкам, руководствуясь при голосовании соображениями чисто политического характера. Необходимо, чтобы все великие державы, как и остальные члены Совета, искренне и в полной мере выполнили свои обязанности.

54. Нет необходимости лишний раз подчеркивать, что речь идет о серьезной проблеме, волнующей всю Африку и все международное сообщество. Моя делегация призывает Совет проявить больше решимости и мужества, поскольку факты, которые рассматривает Совет, хорошо известны. Нормально ли, что один из членов нашей Организации, который упрямо отказывается считаться с резолюциями как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи, который взял за правило попирает решения ООН и нагло глумиться над основными принципами Устава, касающимися самых элементарных прав человека, и который страдает такими пороками, продолжает находиться в наших рядах, пороча тем самым репутацию Организации Объединенных Наций и подрывая доверие к ней?

55. По мнению моей делегации, не вызывает сомнения тот факт, что ответом на эти вопросы должно быть категорическое „нет”. Ни один член Совета, отбросив в сторону политические соображения и стратегические интересы, не может искренне поддерживать противоположную точку зрения. Неоднократные призывы, предупреждения и словесные осуждения никак не повлияли на политику апартеида. Наш долг — искоренить этот порок, он обязывает нас сейчас предусмотреть конкретные действия, направленные на то, чтобы заставить закоренелых расистов Южной Африки прислушаться к голосу разума. Поэтому моя делегация настоятельно призывает Совет Безопасности выполнить свои обязанности в этот трудный для нашей Организации час. Необходимо восстановить авторитет Устава, чтобы он применялся в соответствии с его духом и буквой.

56. Южноафриканское правительство не оставляет нам выбора. Совершенно очевидно, что этому правительству больше нет места в рядах нашей Организации, по крайней мере до тех пор, пока оно не откажется от расизма как самой основы своего политического режима. Поскольку южноафриканское правительство уже продемонстрировало, что оно ни на йоту не собирается менять свою политику, в распоряжении вашего Совета остается последнее средство — применить статью 6 Устава Организации, в которой предусматривается, что

„член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности”.

57. Каковы бы ни были последствия этого, Африка хочет, чтобы ввиду важности проблемы и необ-

ходимости ее скорейшего урегулирования было принято смелое решение. Если вдруг применение вето заблокирует начатую акцию, то Дагомея будет глубоко признательна всем тем, кто, имея на то право, ясно и откровенно высказал бы свое мнение, а не руководствовался бы при голосовании чисто политическими мотивами, что не только не удовлетворило бы Африку, но и усилило бы ее разочарование, ибо сейчас время не для маскарада, а для откровенной и открытой игры, что является единственным условием укрепления взаимопонимания и сотрудничества между членами нашего международного сообщества.

58. Эти соображения моя делегация считает необходимым приобщить к тому делу, за которое Африка борется в этой высокой инстанции. Дагомея надеется, что члены Совета, в частности великие державы, не разочаруют африканский континент — не останутся глухими к призыву, с которым к ним обращается весь мир, Африка из глубин своих джунглей, своих городов, Африка, которая всем сердцем с Азией и Намибией.

59. Настал трудный момент. Все с нетерпением ждут решения Совета Безопасности. Чтобы ни произошло, решение будет принято сегодня или завтра; настанет день, когда оно будет принято в ответ на ожесточение и упрямство, с которым приверженцы апартеида бросают вызов нашей Организации. Господа — члены Совета Безопасности, действуйте же своевременно, чтобы не было слишком поздно; вы ответите перед историей, если, проявляя нерешительность, будете задерживать принятие необходимых спасительных мер, тем самым поощряя расистский режим Форстера на увековечение всеми осужденной бесчеловечной политики. Своей нерешительностью вы будете поощрять режим меньшинства в Южной Африке безнаказанно бросать вызов международному сообществу, которое мы составляем. Ваше бездействие в ближайшее время будет означать участие, осознанное или нет, в заговоре, который готовится против народа Азии с целью расчленения страны на белое и черное государства. Да поможет вам бог в выработке решения, отвечающего интересам народа Азии и всего международного сообщества.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Алжира, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать заявление.

61. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Когда в 1945 году народы Объединенных Наций решили записать в Уставе те принципы, на основе которых они обязались строить прочный и справедливый мир, в первых же словах Устава они торжественно заявили о своей решимости

„...вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций”.

Сегодня, когда Совет Безопасности собрался для рассмотрения отношений между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, нельзя не вспомнить об этой клятве, которая родилась в результате восстания народов против варварства и несправедливости и которая всех нас связала священным долгом уважать и защищать человеческие ценности. Поэтому сегодня у нас появилась возможность проанализировать, в какой мере выполнялось это обязательство и какова ответственность не только Южной Африки, но и всего международного сообщества и каждого его члена в отдельности за нынешнее положение на юге африканского континента.

62. И то обстоятельство, что нашей дискуссией руководит представитель Африки, делает ее искренней и целенаправленной; это не только символично, но и является добрым предзнаменованием. Я хочу, г-н Председатель, выразить в связи с этим наше особое удовлетворение прежде всего потому, что каждый из нас знает о деятельности Камеруна и его руководителей в Африке и на международной арене, и также потому, что мы знаем вас лично и нам известны ваш опыт, ваша компетентность, а также ваша преданность делу справедливости и принципам международной морали.

63. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой обуславливаются двумя основными факторами: проблемой апартеида и проблемой Намибии. И той и другой проблеме наши учреждения уделили достаточно внимания: дискуссии по этим вопросам были довольно длительными и пространными, резолюции и решения — многочисленными, поэтому нет необходимости вновь на них останавливаться, подвергать все это анализу и выделять аспекты, противоречащие праву, морали или элементарным нормам гуманности. В этом нет необходимости, в частности, потому, что весь мир, за исключением, пожалуй, определенной части белого меньшинства Южной Африки, един в своем порицании действий правительства Претории, и потому, что никогда прежде не было такого большинства, а бы даже сказал, такого единодушия в осуждении апартеида и его распространения на Намибию. Но это также означает, что сегодня мы ждем от Совета Безопасности не просто повторения предыдущих резолюций или даже отрицания в гораздо более решительных формулировках политики расизма, которую упрямо проводит южноафриканское правительство.

64. Нынешнее заседание Совета Безопасности проводится по инициативе Генеральной Ассамблеи, которая подавляющим большинством голосов потребовала, чтобы Совет Безопасности рассмотрел проблему Южной Африки. Глубокие мотивы, которыми руководствовалась Генеральная Ассамблея, а также обстоятельства, при которых это решение было принято, должны поэтому стать самой основой данных прений и определить их направление.

65. Уже несколько лет Генеральная Ассамблея в своих решениях не удовлетворялась простым под-

тверждением своего осуждения Южной Африки, а стремилась придать этому осуждению более резкий характер, отклоняя на различных сессиях полномочия делегации Южной Африки. Этот акт, в котором кое-кто хотел видеть лишь процедурное решение, не имеющее реального значения, являлся одновременно актом непризнания и предупреждением расистскому режиму Претории, который ответил на это своим обычным презрением.

66. В этом году данный процедурный акт был дополнен обращением в Совет Безопасности с естественной целью — придать большую конкретность неизменной позиции Генеральной Ассамблеи путем применения средств, имеющихся в соответствии с Уставом в распоряжении Совета для обеспечения соблюдения уставных принципов. Вот почему мы не будем останавливаться на описании отвратительных сторон политики апартеида и той реальной угрозы, которую эта политика представляет для африканского континента. Гораздо больший интерес представляет, несомненно, выяснение вопроса о том, почему международное сообщество, несмотря на свое единодушие, так и не смогло убедить правительство Южной Африки в необходимости покончить с режимом расизма, а также изучение тех мер, применение которых было бы желательным и возможным для достижения наконец такого результата.

67. Может показаться удивительным и даже необъяснимым, что ничтожное меньшинство белых, окопавшееся на краю огромного африканского континента, в состоянии бесконечно долго противостоять всему международному сообществу, не подчиняться его решениям, пренебрегать его рекомендациями и наперекор и вопреки всем сохранять социально-политическую систему, отвратительный характер которой известен каждому. Такое положение вещей, несомненно, не могло бы продолжаться, если бы у Южной Африки не было пособников, которые позволили ей расстроить все попытки изолировать ее, предпринятые Организацией, и в частности Советом Безопасности. Стратегические, экономические и даже политические интересы серьезно сказывались, к сожалению, на решениях некоторых — и отнюдь не самых малых — стран, которые, присоединившись к осуждению апартеида, не поддерживали наших действий, направленных против этого явления.

68. Эти факты хорошо известны, и их невозможно опровергнуть противоречивыми и неубедительными доводами, которые иногда выдвигаются в этой связи. Мы не хотели бы в настоящих прениях, где единственным обвиняемым является южноафриканский режим, открывать другой процесс или начинать полемику другого рода. Но тем членам международного сообщества, которые остались глухи к нашим призывам, мы хотим не просто сказать, сколь неблагоприятным для их престижа и авторитета является это вопиющее противоречие между их заявлениями и действиями. Мы хотим им также сказать, что недалеко то время, когда им придется сделать окончательный выбор в своих привязанностях и в своих

интересах, поскольку наша приверженность жизненно важным для нас принципам и наша нерушимая солидарность со всеми африканскими народами превратят нашу снисходительность в пособничество, с которым мы не можем больше мириться и которому мы отказываемся впредь потакать.

69. Сегодня им предоставлена реальная возможность проявить свою искренность, не только выступая с осуждением политики апартеида, но и участвуя вместе с другими народами мира в действиях, направленных на борьбу с этой политикой и ее искоренение. Генеральной Ассамблее и многочисленным делегациям, составляющим сейчас в ней большинство, не раз напоминали, что только Совет Безопасности в соответствии с обязанностями, возложенными на него Уставом, имеет право принимать решения, подлежащие обязательному исполнению. Поэтому мы и обращаемся к Совету Безопасности с призывом, чтобы в ситуации, исключительным преимуществом которой является единодушие всего международного сообщества, он воспользовался своими prerogативами.

70. Мы знаем, что некоторые страны с неохотой идут на принятие строгих мер в отношении тех правительств, которые, нарушая международное право, не угрожают непосредственно их безопасности или интересам. В крайних случаях эти страны могут выступить с призывом о принятии экономических санкций, не придерживаясь, однако, их строгого соблюдения, а в отдельных случаях нарушая их. В отношении же Южной Африки Совет Безопасности даже не пошел на принятие экономических санкций, хотя и решил наложить эмбарго на продажу этой стране оружия, которое, как всем известно, нарушалось государствами — крупнейшими производителями вооружений, что в конечном счете и привело к его полному провалу.

71. Поэтому сегодня нас уже не могут удовлетворить меры, неэффективность которых предreshена и провал которых лишь еще больше дискредитирует нашу Организацию и поощрит сторонников апартеида к продолжению своей политики.

72. Правительство Претории оставило без внимания все призывы Генеральной Ассамблеи; оно никак не реагировало на давление со стороны мировой общественности и с насмешкой воспринимало любые предупреждения и порицания. Даже попытка вести диалог с этим правительством при посредничестве Генерального секретаря осталась безрезультатной, чем нашей Организации было нанесено неслыханное оскорбление.

73. Кто же после всего этого будет наивно полагать, что еще можно образумить правительство Южной Африки, продолжая воздействовать на него лишь в рамках Организации? Можно ли всерьез рассчитывать на то, что принятия новых резолюций, в дополнение к множеству уже существующих, а также подтверждение выдвинутых ранее обвинений будет до-

статочно для того, чтобы поколебать упрямство этого режима, который, похоже, свое существование связывает с апартеидом? Найдется ли человек, который не понимает, что в бессмысленном затягивании этой абсурдной ситуации под вопрос в конечном счете ставится само доверие к нашей Организации и даже, можно сказать, ее единство и сохранение ее нынешних структур. Организация Объединенных Наций, в состав которой входит государство, подобное Южно-Африканской Республике, чья политика состоит в постоянном нарушении самых основополагающих принципов нашего Устава, не является той организацией, которую стремились создать народы Объединенных Наций в 1945 году и в которую с энтузиазмом вступили наши народы, испытывая к ней огромное доверие.

74. Вот почему мы считаем, что расистское правительство Претории не может впредь занимать свое место среди нас в этой Организации. Преступление апартеида, в котором повинно это правительство, и нарушение обязательств, принятых им на себя при подписании Устава, лишают его в наших глазах права быть членом Организации Объединенных Наций.

75. Возможно, нам скажут, что необходимо сохранить универсальный характер ООН, поскольку именно в универсальности кроется весь смысл существования Организации. Мы сами выступали при других обстоятельствах в защиту этого принципа, тогда как именно те, кто сегодня вдруг открывает для себя ценность этого принципа, возражали против его применения. Мы и сейчас считаем, что все народы планеты должны быть представлены здесь и участвовать наравне со всеми в обсуждении вопросов, имеющих всемирное значение. Однако такое участие заведомо предполагает уважение всеми государствами ценностей, составляющих общее достояние человечества, без чего невозможно ни сейчас, ни в будущем решать судьбы народов и отдельных людей. Исключение Южно-Африканской Республики не будет противоречить принципу универсальности нашей Организации; оно только укрепит ее универсальный характер, тем более что универсальность не может распространяться на врагов человечества.

76. Распространяемые в печати слухи и разговоры, ведущиеся в кулуарах, сводятся к тому, что если вопрос об исключении Южной Африки будет поставлен в Совете Безопасности, то он не пройдет из-за негативного голоса по крайней мере одного из пяти постоянных членов. Мы не хотим обвинять в подобных намерениях кого бы то ни было и искренне надеемся, что в данном случае это всего лишь слухи, лишённые всяких оснований. Однако позвольте нам тем не менее сказать, что подобное отношение к данному вопросу со стороны государств, наделенных согласно Уставу столь высокими обязанностями, главная из которых, возможно, — это контроль за соблюдением принципов Устава, было бы весьма прискорбным.

77. На мой взгляд, нет необходимости повторять нашу точку зрения относительно права вето в Со-

вете Безопасности, а также относительно того, в какой степени его использование должно, по нашему мнению, быть ограничено конкретными условиями. Мы знаем причины, побудившие составителей Устава предусмотреть данное положение в механизме Совета. Однако даже на миг предположив, что право вето может быть использовано для выгораживания и защиты одного из членов международного сообщества, способного постоянно и сознательно нарушать самые обязательные предписания Устава, авторы Устава, несомненно, сочли бы это за оскорбление своей добросовестности и даже своей нравственности.

78. Требование об исключении одного из членов Организации Объединенных Наций — дело далеко не обычное, и мы прекрасно понимаем его значение и возможные последствия. В данном случае речь идет об огромной ответственности, и мы понимаем, поскольку сами через это прошли, те сомнения и колебания, которые могут испытывать члены Совета при принятии столь серьезного решения. Тем не менее необходимо, чтобы каждый участвовал в принятии этого решения и чтобы в коллизии между будущим Организации и сохранением расистского режима раз и навсегда был сделан ясный выбор. Перед этим выбором в настоящее время стоит Совет Безопасности, поскольку мы считаем, что именно ему принадлежит право действовать от имени международного сообщества. Однако Генеральной Ассамблее также принадлежит немаловажная роль, и мы убеждены, что она со всей ясностью выразит свою волю, полностью совпадающую по духу с решениями Совета.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором является представитель Гайаны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

80. Г-н ДЖЕКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу присоединиться к выступившим в ходе обсуждения ораторам и передать вам поздравления нашей делегации в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на октябрь. Я уверен, что под вашим умелым руководством Совет найдет мудрое и благоразумное решение рассматриваемого сейчас исключительно важного вопроса. Я также хотел бы выразить мою глубокую благодарность вам и другим уважаемым членам Совета за предоставленную мне возможность принять участие в прениях без права голоса.

81. Взяв слово, я вынужден выступать одновременно и от имени моей страны, Гайаны, как ее представитель и в личном качестве как Председатель Совета по Намибии.

82. Проводимая Южной Африкой политика немислима для члена международного сообщества, противоречит всем человеческим чувствам и несовместима с понятием упорядоченного поведения международного коллектива, основанного на взаимном

уважении; она уходит своими корнями глубоко в историю этой страны. С 1910 года Южная Африка основывала свое развитие на политике сегрегации и расовой дискриминации, которую последовательно и настойчиво отвергало большинство населения этой территории. Уже в 1919 году во время Версальской конференции, когда великие державы размышляли над проектами „сохранения демократии во всем мире”, представители угнетенного большинства Южной Африки пытались довести до сведения международной общественности свои цели и добиться признания незаконности тогдашнего режима Южной Африки, который заявлял, что выступает от имени всего народа, государства-победители не удостоили их вниманием. Во время создания Организации Объединенных Наций лишенный представительства народ в Южной Африке вновь попытался пробудить сознание международного сообщества и обратить его внимание на положение в стране и на то, что режим Южной Африки выражает интересы лишь меньшинства населения. И опять государства-победители оставили без внимания это требование справедливости. В данном случае было бы уместным заметить, что государства — основатели Организации Объединенных Наций, движимые отчасти соображениями построения справедливого и безопасного мира, не включили в число первоначальных членов Организации так называемые вражеские государства.

83. С первых же дней своего существования Организация Объединенных Наций обращала внимание на акты вопиющей несправедливости, совершаемые южноафриканским режимом меньшинства против подавляющего большинства населения этой страны. Вспомним, что уже в 1946 году на своей первой сессии Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос об обращении с лицами индийского происхождения в Южной Африке. С тех пор, и особенно с 1960 года, после трагических событий в Шарпвиле, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности признавали, что система апартеида противоречит целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и что продолжение подобной политики создает ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности. И Генеральная Ассамблея, и Совет Безопасности придерживались позиций, предусматривающих установление справедливости и свободы в Южной Африке, и принимали соответствующие резолюции. Однако белый режим предпочел не обращать внимания на все эти резолюции и не прислушиваться ни к каким призывам. К разочарованию и нарастающему возмущению международного сообщества этот режим систематически игнорировал предупреждения и решения Организации Объединенных Наций и продолжал преследования в стране с тем чтобы ликвидировать в пределах Южной Африки любую организацию, отстаивающую дело справедливости и свободы для большинства южноафриканского населения.

84. Доклад Специального комитета по апартеиду⁴ является неопровержимым документом, свидетель-

ствующим о нарушениях южноафриканским режимом меньшинства Устава Организации Объединенных Наций, резолюций ее Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, и заслуживает внимательного изучения всеми членами этой Организации.

85. Но в своей беззастенчивой деятельности этот режим не ограничивается лишь пределами Южной Африки. Среди обвинений, выдвигаемых против южноафриканского режима, одно из самых серьезных касается его политики в отношении международной территории Намибия. В период, прошедший со времени получения мандата Лиги Наций, Южная Африка не оправдала своей ответственности перед народом Намибии, как того требовал ее „священный долг”, и нарушила свое обязательство по сохранению территориальной целостности этой страны. Напротив, власти Южной Африки сосредоточили все свои помыслы на политике лишения народа Намибии элементарных прав и основных свобод человека; они экспортировали в эту страну порочную и преступную систему апартеида, предприняли попытку подорвать и нарушить единство народа Намибии путем насаждения политики бантустанов.

86. Вследствие этого вопиющего нарушения южноафриканским режимом своих обязательств Генеральная Ассамблея и приняла резолюцию 2145 (XXI), лишившую Южную Африку мандата на Намибию. Упорствуя в своем пренебрежительном отношении к этой резолюции и законной деятельности Совета по Намибии, Южная Африка предоставила еще одно — будто в этом есть необходимость — неопровержимое доказательство того, что она совершенно не намерена выполнять решения Организации, членом которой она все еще является. В своем консультативном заключении, вынесенном в июне 1971 года, Международный Суд подтвердил статус Южной Африки как международного преступника, заявив, что

„...поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно вывести свою администрацию из Намибии”.

87. Как известно, Южная Африка отказалась признать заключение Суда. Она отнеслась к этому постановлению с тем же презрением, с каким до этого игнорировала положения резолюции 2145 (XXI) и другие соответствующие резолюции Организации. Словно и не подозревая, что эти решения требуют положительной реакции, фашисты из Претории упорно продолжали свои усилия по расчленению страны на бантустаны и усилению террора и угнетения, с которыми не могут сравниться даже худшие проявления традиционного колониализма.

88. Южноафриканский режим является раковой опухолью на политическом теле Африки. В силу незаконной оккупации Намибии этот режим систематически переносит опухоль апартеида и на Намибию; кроме того, метастаз этой опухоли находит

⁴ Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть первая.

свое выражение в продолжении открытого сотрудничества южноафриканского режима с расистским меньшинством в Солсбери и в вопиющем нарушении обязательных санкций против Южной Родезии, введенных этим самым Советом. Продолжающееся попустительство в Организации южноафриканскому режиму, когда ему позволяют целенаправленно проводить свою политику, не только является вызовом большинству из нас, но и представляет собой реальную угрозу для всех.

89. Из этого вопиющего, вызывающего неповиновения неизбежно вытекает вывод, что южноафриканский режим упорно и грубо попирает принципы Устава, Всеобщую декларацию прав человека и нормы международного права, зафиксированные в Уставе. Любопытно вспомнить, если не сказать, что в этом вся ирония, как на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско в 1945 году фельд-маршал Сметте, тогдашний глава южноафриканского режима, настаивал на включении в самые первые строки Устава, в его преамбулу, декларации прав человека. Он также заметил:

„Мы боролись за справедливость и достоинство и за основные свободы и права человека, которые являются основой мира и процветания и прогресса человечества”⁵.

90. В силу этих обстоятельств, которые были так ярко и подробно изложены предыдущими ораторами, Совет Безопасности и призван рассмотреть важную проблему будущих отношений Южной Африки с Организацией Объединенных Наций.

91. При рассмотрении этого вопроса, как предусмотрено резолюцией 3207 (XXIX), Совет Безопасности должен в полной мере учесть поведение Южной Африки в этой Организации в течение многих лет. В связи с этим важно отметить, что Организация Объединенных Наций создала специальный механизм для рассмотрения конкретных аспектов поведения Южной Африки. Я имею в виду Специальный комитет по апартеиду и Совет по Намибии. Но Совету Безопасности следует также учесть и голос народов мира, прозвучавший в ходе прений в Генеральной Ассамблее, когда была принята эта важная резолюция. Вспомним, что только десять стран не высказались в пользу резолюции и что ни один из членов Организации Объединенных Наций не выступил против нее, если не считать государство, против которого она и была направлена. Конечно, небольшое число государств воздержалось при голосовании, но ни одно из них не оспаривало вывод, что настало время пересмотреть отношения между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций.

92. В течение многих лет Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности принимали резолюции, ко-

торые не оказали ни малейшего позитивного воздействия на политику южноафриканского режима. Мы видели, что режим предпочел не подчиняться решению Международного Суда; мы также видели, что на каждой из последних четырех сессий Генеральная Ассамблея принимала решения, содержащие резкое осуждение политики южноафриканского режима. Сейчас настало время, когда Совет Безопасности должен выполнить обязательства, возложенные на него Уставом, и принять решительные меры, соответствующие серьезности сложившейся ситуации.

93. Каковы альтернативные решения, которые может принять Совет Безопасности? Во-первых, совершенно немыслимо, чтобы Совет решил ничего не предпринимать. Поступить так — значит полностью отречься от возложенной на него ответственности. Во-вторых, Совет может вновь осудить правительство Южной Африки за проводимую им политику апартеида и сделать серьезное предупреждение южноафриканскому правительству. Но это будет лишь подтверждением той позиции, которую Совет занял два года назад. В-третьих, Совет может действовать согласно статье 5 Устава, предусматривающей приостановление осуществления прав и привилегий, принадлежащих члену этой Организации, если против него уже были предприняты Советом Безопасности действия превентивного или принудительного характера. Какого бы мнения ни придерживались насчет того, были ли уже предприняты Советом Безопасности превентивные меры против Южной Африки или нет, — а наша делегация убеждена, что такие действия были предприняты, — возникает вопрос о том, достаточно ли такого приостановления прав и привилегий, если учитывать высокомерное поведение Южной Африки в течение столь длительного периода времени. Многие выступят против этого, ибо подобное решение можно будет расценить как продолжение политики постепенных действий, которой эта Организация до сих пор придерживалась в отношении Южной Африки и полный провал которой вынуждает нас сегодня заседать здесь.

94. Но у Совета Безопасности есть и иной выбор. В статье 6 Устава буквально говорится, что член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Я не думаю, чтобы кто-либо из членов Совета Безопасности всерьез сомневался в том, что Южная Африка с первых дней пребывания в Организации Объединенных Наций систематически нарушала принципы ее Устава. Иногда, однако, высказывается мнение, что и некоторые другие государства-члены нарушают принципы Устава. Но нет ни одного государства-члена, которое бы бесконечно осуждалось на сессиях Генеральной Ассамблеи и в Совете Безопасности. Нет больше ни одного государства-члена, политика которого по отношению к подавляющему большинству собственного населения была бы тща-

⁵ *Documents of the United Nations Conference on International Organization*, vol. 1, p. 425.

тельно изучена и осуждена Комитетом, специально созданным для этого Генеральной Ассамблеей. Нет больше ни одного государства-члена, которое бы незаконно оккупировало международную территорию. И несомненно, нет ни одного государства-члена, против которого можно было бы выдвинуть столь многочисленные обвинения в невыполнении им своих международных обязательств. Нет больше такого государства-члена, кроме Южной Африки.

95. В прошлом высказывалось мнение, которое, несомненно, прозвучит и в ходе настоящего обсуждения, что изгнание Южной Африки из Организации Объединенных Наций настолько изолирует ее, что освободит от обязательств по Уставу и таким образом отрежет все пути для влияния на нее Организации Объединенных Наций, уменьшив тем самым возможности Организации добиваться желаемых изменений в этой несчастной стране. Однако подобное мнение можно расценивать как проповедь осторожного подхода и как ствлекающий по своему характеру маневр. Ведь по вопросу о том, оказываются ли государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, полностью вне сферы влияния Организации, признанные авторитеты заявили следующее:

„Устав приобрел характер основного закона международного сообщества... Государствам, не являющимся членами Организации..., остается признать этот закон как одну из реальностей международной жизни и придерживаться его положений”.

Более того, в самом Уставе есть положение, предусмотренное с той целью, чтобы государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с принципами Устава, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности. Я имею в виду пункт 6 статьи 2 Устава. Положение в Южной Африке уже представляет угрозу международному миру и безопасности, и это было признано данным Советом в его резолюции 311 (1972). К тому же для принятия Организацией Объединенных Наций принудительных мер против государства, не являющегося членом Организации, есть прецедент — Южная Родезия.

96. Позиция моего правительства в этом вопросе однозначна. В своем заявлении в Генеральной Ассамблее в ходе прений по резолюции, на основании которой мы здесь собрались, премьер-министр моей страны напомнил⁶, что шесть лет назад в выступлении с трибуны Ассамблеи Гайана сделала вывод, что Южная Африка продемонстрировала свою моральную неспособность быть членом Организации Объединенных Наций. Действия Южной Африки в последующие годы служат подтверждением правомерности этого утверждения. Поэтому моя делегация призывает

Совет вынести коллективное заключение, что Южная Африка систематически нарушала принципы Устава и, следовательно, должна быть немедленно исключена из этой Организации.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в моем списке ораторов значится представитель Германской Демократической Республики. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

98. Г-н ФЛЮРИН (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, сначала я хотел бы поблагодарить вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности. Позвольте мне рассматривать тот факт, что в качестве представителя свободной африканской страны вы председательствуете в Совете Безопасности при обсуждении столь важного пункта повестки дня, как символ нового времени, времени ликвидации колониализма во всех его формах.

99. Впервые я выступаю перед этим форумом от имени Германской Демократической Республики. При этом я исхожу из убеждения, что пресечение преступления апартеида и ликвидация связанной с этим угрозы миру в южноафриканском районе является делом всех народов и государств. Апартеид — это социальная чума.

100. Решение XXIX сессии Генеральной Ассамблеи о пересмотре Советом Безопасности отношений между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой можно назвать решением исторического значения. Этим решением подавляющее большинство государств проявляет свою твердую решимость положить конец колониальному угнетению и угрожающей миру политике режима Претории.

101. В то время как во всем мире все больше пробивает себе путь тенденция к разрядке напряженности, более чем когда-либо нетерпимо господство режима, подавляющего методами фашистского террора свободу народа Азании и оккупирующего Намибию. Все государства призваны внести свой вклад в осуществление целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих решений Организации Объединенных Наций в отношении Южной Африки.

102. Германская Демократическая Республика принадлежит к числу государств, твердо придерживающихся решений Организации Объединенных Наций по ликвидации колониального господства в Южной Африке, отклоняющих любые связи с Южной Африкой и активно поддерживающих народы Азании и Намибии в их борьбе за право на самоопределение.

103. Состоявшаяся в мае этого года в столице ГДР — Берлине сессия Специального комитета по апартеиду вновь подтвердила, что наша Организация, принимая меры против последних бастионов колониализма, может опираться не только на большин-

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2248-е заседание.

ство государств, но и на широкое народное движение во всем мире. Расистский режим в Претории уже давно подвергается всеобщему осуждению и презрению со стороны демократической мировой общности.

104. Организация Объединенных Наций, как известно, уже несколько десятков лет вынуждена заниматься вопросами о колониалистской политике расистского режима в Южной Африке, являющейся угрозой миру. По этому вопросу Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли ряд решений. Были намечены мероприятия, направленные на осуществление в Южной Африке и Намибии принципов Устава Организации Объединенных Наций. Режим белого меньшинства в Претории пренебрег всеми решениями нашей Организации. Вместо выполнения требований Организации Объединенных Наций он усиливал террор с целью сохранения своей власти. Тщательно подготовленный доклад Специального комитета по апартеиду, представленный двадцать девятой сессии⁴, и изложенные выступавшими здесь ораторами факты не допускают никаких сомнений в этом. Режим Претории имел в своем распоряжении 30 лет, чтобы изменить свою политику. Однако факты говорят о том, что режим Претории с беспримерной наглостью игнорирует решения Организации Объединенных Наций, постоянно нарушает их и не хочет признать, что политическое соотношение сил в мире в решающей мере изменилось не в его пользу.

105. Положение вещей не допускает сомнений. Режим Южной Африки постоянно и грубейшим образом нарушает принципы Организации Объединенных Наций и таким образом не выполняет свои обязанности как член этой Организации. Он продолжает проводить политику апартеида, неоднократно осужденную Организацией Объединенных Наций как преступление перед человечеством, держит под колониальным гнетом народы Азании и Намибии. Этот режим проводит экспансионистскую политику и пытается противозаконно присвоить себе территорию Намибии, находящуюся под мандатом Организации Объединенных Наций. Расширяются преступные связи с реакционными силами в Южной Родезии, Мозамбике и Анголе. Этот режим, таким образом, угрожает независимости и суверенитету других африканских государств, грубейшим образом нарушает право народов на самоопределение и создает опасный очаг войны в южноафриканском районе. Такая политика направлена против международной разрядки и мирного сотрудничества государств.

106. Принятые Организацией Объединенных Наций до сих пор решения, очевидно, являются недостаточными для того, чтобы побудить расистский режим изменить свою позицию. Поэтому необходимо предпринять дальнейшие и более эффективные шаги.

107. Совет Безопасности сегодня не был бы вынужден заниматься этим вопросом, если бы все государства придерживались решений Организации Объединенных Наций и прекратили свое политическое, эко-

номическое и военное сотрудничество с Южной Африкой. Сегодня Организация Объединенных Наций должна использовать все свои возможности, чтобы наконец ликвидировать этот очаг конфликтов в Южной Африке и помочь народам Азании и Намибии осуществить свое право на самоопределение.

108. На основе вышеизложенного Германская Демократическая Республика поддерживает выдвинутые перед этим высоким форумом справедливые требования африканских государств о принятии более решительных мер против Южной Африки. Речь идет о необходимой санкции против государства, исключившего себя фактически из рядов тех, кто в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций выступает за мир, свободу, право народов на самоопределение и за равноправное сотрудничество государств.

109. Разрешите обратить внимание членов Совета Безопасности и на следующее: решение нашей Организации об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой имеет большое значение в отношении роли этой Организации в международной жизни. Мы убеждены в том, что соответствующие выводы из изложенного положения вещей могли бы содействовать укреплению веры народов в Организацию Объединенных Наций. В таком доверии наша Организация нуждается, чтобы повысить свою эффективность с целью сохранения мира во всем мире на пользу всему человечеству.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Последним в моем списке ораторов значится представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

111. Г-н КАРИМ (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение, испытываемое Бангладеш и группой государств Азии, которую я здесь представляю, в связи с тем, что мы принимаем участие в прениях по вопросу первостепенной важности в то самое время, когда вы занимаете пост Председателя. Нам представляется знаменательным, что председательское место в Совете Безопасности во время обсуждения вопроса об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций занимает такой выдающийся представитель Африки.

112. Хотя вопрос о Южной Африке непосредственно затрагивает государства Африки, история обсуждения его в Организации Объединенных Наций показывает, что эта проблема с самого начала непосредственно касалась и Азии. Впервые внимание этого мирового форума на нарушения Южной Африкой основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций было обращено в 1946 году Индией⁷ — объединявшей в ту пору территории се-

⁷ Там же, вторая часть первой сессии, Объединенные Пер-
вый и Шестой комитеты, приложение 1.

годнящих Индии, Пакистана и Бангладеш — в связи с обращением, которому подвергались в Южной Африке лица индийского происхождения. Позже эта проблема стала составной частью общей проблемы апартеида, поскольку эта политика направлена против всех небелых народностей, являются ли они африканцами или выходцами из Азии.

113. Южная Африка — это единственное государство — член Организации Объединенных Наций, в котором расовая дискриминация является основой общества и подкрепляется официально действующими законами. Такое положение во многом напоминает положение в довоенной нацистской Германии, которая тоже стремилась узаконить свою извращенную расистскую идеологию. И хотя для уничтожения этого расистского государства в Европе понадобилась вторая мировая война, узаконенный культ расы „господ” самым беззастенчивым образом продолжает насаждаться в Южной Африке.

114. На протяжении веков южноафриканское общество было построено на господстве белого меньшинства над небелым большинством. Такое положение наблюдалось не только в Южной Африке. Но если в других частях мира положение в вопросах расовой дискриминации улучшилось, то в Южной Африке расовая дискриминация усилилась и приняла еще более репрессивный характер.

115. Африканское националистическое правительство, которое пришло к власти в 1948 году, добивалось этого, откровенно выступив с платформой сохранения контроля и господства белых в стране. В 1955 году премьер-министр националистического правительства Стрейдом недвусмысленно заявил: „Либо белые будут господствовать, либо черные возьмут верх... Европейцы могут сохранить свое верховенство только через господство”. Последующие националистические правительства Южной Африки не только продолжили политику апартеида для поддержания белого господства в Южной Африке, но и усовершенствовали ее, чтобы она стала более эффективным орудием расовой дискриминации. Время от времени допускались тактические отступления, но их целью было не ослабление апартеида, а лишь его усиление.

116. Случайные зигзаги этой политики не могут скрыть главной цели политики апартеида, которая заключается в том, чтобы отказывать численно превосходящим небелым народам в элементарных правах человека. Проведение в жизнь и усиление этой политики осуществляется с помощью системы законов, ограничивающих свободу передвижения более чем 12 миллионов черных африканцев и лиц азиатского происхождения, с помощью системы образования, ограничивающей возможности получения образования небелым населением, путем недопущения социальных отношений между расами на равноправной основе, путем отказа небелому населению в безусловном праве собственности на землю где бы то ни было, кроме специально отведенных малопригодных мест, путем насильственного выселения тысяч

небелых семей с мест, где они жили из поколения в поколение, и переселения их в другие районы и с помощью целого ряда других мер.

117. Власти Южной Африки не ограничились введением этих дискриминационных расовых мер на своей территории: они распространили политику апартеида на Намибию, территорию, которая, согласно мандату Лиги Наций, была передана под опеку Южной Африки. Вместо того чтобы выполнять свои обязательства по мандату, Южная Африка фактически присоединила к себе эту территорию. В настоящее время Южная Африка приступила к созданию бантустанов Намибии, хотя Организация Объединенных Наций уже вынесла решение о том, что дальнейшее управление Южной Африкой этой территорией лишено законных оснований. Южная Африка по-прежнему не допускает Организацию Объединенных Наций к управлению Намибией.

118. Более того, Южная Африка продолжает оказывать моральную и материальную поддержку незаконному расистскому режиму Родезии. Поддержка, оказываемая Южной Африкой Родезии, является одним из важнейших факторов, способствующих продолжающейся непримиримой политике незаконного родезийского режима.

119. Многочисленные призывы и резолюции Организации Объединенных Наций, требующие изменить курс, не возымели никакого действия. Южная Африка продолжает демонстрировать полное неуважение и презрение к принципам Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

120. Организация Объединенных Наций проявила огромное терпение, столкнувшись с неизменным презрением, с которым Южная Африка относится к ней. После многочисленных призывов в адрес Южной Африки, на которые не последовало никакого положительного ответа, и после того, как в течение четырех лет подряд Генеральная Ассамблея отклоняла полномочия делегации Южной Африки, Генеральная Ассамблея в этом году решила, наконец, поставить этот вопрос перед Советом Безопасности, с тем чтобы принять надлежащие меры.

121. Мы считаем, что настало время подумать о том, какие дальнейшие шаги можно предпринять, чтобы заставить Южную Африку выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. В течение ряда лет некоторые государства выражали надежду и считали, что нажим на Южную Африку в рамках Организации является самым эффективным средством заставить южноафриканское правительство стать на путь истинный и изменить свою политику. Однако терпимость государств — членов Организации Объединенных Наций, видимо, была неправильно истолкована в Южной Африке как проявление слабости. В этих условиях Организация Объединенных Наций не может больше мириться с презрительным отношением Южной Африки к Организации Объеди-

ненных Наций. Если Организация Объединенных Наций не примет надлежащих мер против такого непокорного государства, как Южная Африка, которая с первых дней существования Организации Объединенных Наций нарушает принципы ее Устава, то на карту будет поставлен авторитет самой всемирной Организации.

122. Следовательно, Организация Объединенных Наций больше не может откладывать действия, которые ей надлежит предпринять в отношении члена, систематически нарушающего принципы, содержащиеся

в Уставе. Поэтому мы надеемся, что члены Совета Безопасности рассмотрят отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций и примут надлежащее решение. Ряд организаций системы Организации Объединенных Наций, такие как ЮНЕСКО, ФАО, МОТ и ВОЗ, уже приняли такое решение. Организация Объединенных Наций, которая является главной политической международной организацией, не должна поступать иначе.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
